

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ

УДК 159.9.072.43

ОСОБЕННОСТИ ВЕДУЩИХ ЦЕННОСТЕЙ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ИНТЕРНАЛЬНОСТЬЮ В ЮНОШЕСКОМ И ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТАХ

Афанасенко Инна Владимировна

Статья посвящена изучению ведущих ценностей и их взаимосвязи с интернальностью у лиц юношеского и зрелого возрастов. Приводится обзор современных психологических исследований, посвященных данной проблеме. Эмпирическим объектом исследования выступили 80 человек, из них 40 человек в возрасте 19–24 лет – студенты разных специальностей г. Ростова-на-Дону, и 40 человек в возрасте 40–45 лет – люди с высшим образованием, представители различных профессий г. Ростова-на-Дону. В данной статье рассмотрены преобладающие терминальные ценности, особенности структуры индивидуальной религиозности и показатели интернальности в группах респондентов юношеского и зрелого возрастов.

Характерной особенностью для респондентов юношеского возраста является доминирование ценности высокого материального достатка. Преобладающими жизненными сферами, в которых представители юношества в первую очередь стремятся реализовать свои ценности, являются сферы общественной жизни и увлечений, в то время как в группе зрелых людей жизненные сферы оказались не дифференцированы, что может объясняться индивидуальным своеобразием их распределения у людей этого возраста. Характерной особенностью мужчин зрелого возраста по сравнению с юношами-студентами является большая выраженность веры в Творца, которая связана с внутренним локусом контроля.

Общий показатель интернальности у студентов связан с философским восприятием религии, развитием их религиозного самосознания, соблюдением религиозных обрядов и признанием религии как образца моральных норм. Этот же показатель (интернальность) больше выражен у тех людей зрелого возраста, которые имеют хобби и стремятся к сохранению своей индивидуальности, и связан у них с верой в Творца, а также в явления, не объясненные наукой. Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования в психологическом консультировании клиентов по вопросам их ценностного и религиозного самоопределения.

Ключевые слова: терминальные ценности, ценностные ориентации, жизненные сферы, индивидуальная религиозность, вера в Творца, интернальность, экстернальность, юношество, зрелость.

Введение

В отечественной психологии ценности и ценностные ориентации определяются через понятия отношения, отражения, установки и исследуются в понятийном аспекте их определения и соотношения [2], в динамическом аспекте их проявления [9], у учащейся молодежи [1, 2, 6, 13, 17], в связи с профессиональной ориентацией [11] и выбором [10, 14]. За рубежом представлены исследования ценностей в русле персонализма [19], в их связи с политическими убеждениями людей [20, 22], в кросс-национальном аспекте [21] и др. Ценностные ориентации формируют избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, систему индивидуальных установок, убеждений, предпочтений, опосредованных личностными смыслами [3, 18].

Наиболее активно становление ценностной сферы личности происходит на этапе подростковой и юношеской социализации. Ценностно-смысловая сфера развивается у человека под влиянием социального окружения, но вместе с тем и сам человек активно формирует и конкретизирует ее содержание, принимая, изменяя или отвергая ценности и смыслы, предлагаемые обществом [2, 8, 9, 14].

В системе ценностей личности особое место занимает религиозность, которая рассматривается как одно из ключевых качеств личности и понимается в связи со смыслообразующими и мироописательными категориями [4, 13]. Обращаясь к содержательному аспекту изучения религиозности, следует отметить разнообразие феноменов, включенных в ее состав. Представления о магии, религии и науке, их соотношение в рамках фундаментальных измерений отношения любого человека к миру рассматриваются в работах Б. Малиновского [12]. Религиозные ценности определяются «как ценности, обусловленные верой в сверхъестественное и возможностями непосредственного общения с ним, направленные на осуществление высшего смысла жизни человека, не сводимого к его биологическому существованию» [5, с. 138–139].

Классификационная модель ценностей, представляющая духовные, материальные и общечеловеческие ценности и взаимосвязь между ними, предложена в работе И. В. Федосовой. В качестве одной из причин социальных противоречий отмечается то особое значение, которое придается отношению личности к собственности как ценности [15]. Так, например, для студентов экономических специальностей наиболее важна ценность

материального благосостояния [16]. Вместе с тем в научной литературе представлены результаты, отражающие высокую значимость для молодых россиян духовных ценностей [13], выраженных в том числе в стремлении получать моральное удовлетворение, удовольствие в большей степени от процесса деятельности, нежели от результата во всех сферах [1], а также высокую значимость творчества (для студентов гуманитарных специальностей) [16].

Ценности личности, сформированные в юношеском возрасте, определяют особенности и характер ее отношений с окружающей действительностью, тем самым в определенной мере детерминируя ее поведение и способствуя успешной социализации. Человек «социализированный» – значит «полностью интернализовавший нормы и ценности данной группы» [3, с. 31]. Источниками инкультурации ценностей для молодежи выступают семья, образовательные учреждения, референтные группы, а также информационная среда [8], географическое положение, идеология и религиозная вовлеченность [16]. Ведущими субъективными факторами, обуславливающими жизненные ценности учащейся молодежи, являются: жизненные цели, жизненный опыт (личные проблемы), личные качества студентов и вера [11, 13, 14, 16]. В отличие от юношеского возраста зрелость является периодом своеобразной переоценки жизненных притязаний и личностных ценностей, изменения уже сформированной к этому возрасту структуры жизненных ценностей, личностные детерминанты которой до конца не изучены.

Указанные возрастные особенности личности определяют актуальность исследования специфики ценностной сферы, включая особенности ее религиозных представлений и выраженности интернальности у представителей юношеского и зрелого возрастов, различий в доминировании тех или иных видов ценностей и готовности принимать ответственность за разные события своей жизни. Особый исследовательский интерес вызывает изучение характера связи религиозных представлений личности с локусом ее контроля в различных жизненных сферах у представителей разных возрастов, и, в частности, у представителей поколения, родившегося в годы перестройки. Отсутствие научных работ, посвященных этим вопросам, обуславливает актуальность и новизну представляемого исследования.

Целью исследования стало выявление ведущих ценностей и их взаимосвязи с интернальностью у субъектов юношеского и зрелого возрастов.

Объект и методы исследования

Выборку составили 80 человек: 40 студентов (19–24 лет) разных специальностей г. Ростова-на-Дону и 40 человек (40–45 лет) с высшим

образованием, представители различных профессий г. Ростова-на-Дону. По полу группы распределены равномерно, все опрашиваемые исповедуют православие.

Методы исследования: 1) психологическое тестирование – опросники: «Терминальные ценности» (ОТеЦ) И. Г. Сенина; «Структура индивидуальной религиозности» Ю. В. Щербатых; «Уровень субъективного контроля (УСК)» Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкина, А. М. Эткинд; 2) методы математической статистики (программа STATISTICA 6.0): коэффициент ранговой корреляции R-Спирмена, критерий χ^2 -Фридмана, критерий Т-Вилкоксона, U-критерий Манна-Уитни. Анализировались результаты с достоверностью $p \leq 0,05$.

Результаты исследования

Для представителей юношеского возраста ведущими терминальными ценностями оказались ценности достижения и высокого материального положения, а для представителей зрелого возраста ценность достижений значимо доминировала над ценностью материального положения. Наиболее значимыми жизненными сферами для студентов оказались сферы общественных отношений и увлечений, а во взрослой выборке выявленные жизненные сферы оказались не дифференцированы.

Сравнительный анализ двух выборок мужского пола показал, что для юношей более значимыми, чем для мужчин зрелого возраста, являются сфера увлечений ($U = 104$) и стремление к сохранению собственной индивидуальности ($U = 113$). Среди женщин различий не выявлено.

В индивидуальной структуре религиозности респондентов выявлены следующие особенности. Студенты в религии склонны видеть преимущественно поддержку и утешение, склонны выполнять формальные требования православных традиций. В религиозной сфере они ищут ответы на вопросы о смысле жизни и Бытии, но не рассматривают ее как образец моральных норм. У мужчин зрелого возраста достоверно выше, чем у юношей, выражена вера в Творца ($U = 476,5$), что проявляется в их склонности видеть за происходящими событиями действие некой Высшей силы.

Интернальный локус контроля проявляется у студентов в области достижений и в области семейных отношений, а экстернальный локус контроля – в сфере производственных отношений и области неудач. У представителей зрелого возраста интернальность проявляется в сферах достижений, семейных и межличностных отношений, здоровья и болезни.

В зрелой группе сильнее, чем в юношеской, выражена интернальность в отношении здоровья и болезни ($U = 481$) и в области достижений ($U = 590,5$).

В результате корреляционного анализа были выявлены взаимосвязи между показателями ценностной сферы и выраженностью интернальности в группах субъектов юношеского и зрелого возрастов. Склонность к выполнению религиозных обрядов сильнее выражена у студентов с высоким общим уровнем интернальности ($r = 0,36$). Также внутренний локус контроля связан у них с философским восприятием религии ($r = 0,4$), развитием их религиозного самосознания ($r = 0,4$) и признания религии как образца моральных норм ($r = 0,46$). Внутренний локус контроля в отношении физического самочувствия проявлен у тех представителей юношества, для которых значимы ценности креативности ($r = 0,36$) и активных социальных контактов ($r = 0,4$), которые стремятся к самореализации в сферах увлечения и семейной жизни ($r = 0,42$). Интернальность в сфере межличностных отношений выше у тех студентов, которые отстаивают ценность собственного престижа ($r = 0,32$) и стремятся реализовывать себя в сфере обучения и образования ($r = 0,41$).

Специфика корреляционных взаимосвязей в группе мужчин и женщин зрелого возраста оказалась иной, чем в группе студентов. Общий показатель интернальности выше у тех, кто верит в существование Творца (Высшую силу) ($r = 0,4$), в не установленные наукой явления (телепатия, энергетический вампиризм и др.) ($r = 0,44$), в магию ($r = 0,5$). Интернальность в сфере достижений связана со сферой увлечений ($r = 0,32$) и ценностью сохранения собственной индивидуальности ($r = 0,37$). Верующие в Творца представители зрелой возрастной группы проявляют интернальность в сфере производственных ($r = 0,4$), межличностных отношений ($r = 0,33$) и в сфере здоровья ($r = 0,33$). А вот отсутствие у них ориентации на постулаты идеалистической философии и вера в магию в аспекте наведения порчи и колдовства связаны с их интернальностью в сфере неудач ($r = -0,32$ и $r = 0,34$).

Заключение и выводы

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. Выявленные в результате исследования достоверные различия в преобладании терминальных ценностей, особенности структуры индивидуальной религиозности и показателей интернальности касались доминирования ценности высокого материального достатка у студентов, что мы объясняем имеющейся у них фрустрированностью в материальной сфере вследствие отсутствия дохода от своей еще нереализуемой профессиональной деятельности. Представители юношества стремятся реализовать свои ценности преимущественно в сферах общественной жизни и увлечений, в то время как для зрелых людей жизненные сферы

оказались не дифференцированы, что объясняется индивидуальным своеобразием их распределения в этом возрасте. Полученные результаты могут быть обусловлены разным характером социальной активности и профессиональной занятости у учащихся студентов и взрослых работающих людей. Для первых преимущественно характерны обучение, поиск профессиональных и личных возможностей самореализации, поиск и выбор партнера для близких отношений и создания семьи, что предполагает активное включение в социальное сообщество и широкий спектр социальных контактов. Для юношей-студентов вопросы самопознания и утверждение своей индивидуальности остаются более актуальными, нежели для мужчин зрелого возраста, у которых эти вопросы в той или иной степени оказываются решенными.

Зрелых мужчин от юношей-студентов отличает большая выраженность веры в Творца, связанной с внутренним локусом контроля, т. е. принимать ответственность за свою жизнь им помогает представление о мироустройстве как о согласованном и имеющем некий непостижимый смысл Творении. Высокая интернальность в сфере здоровья и болезни и в области достижений обуславливается возрастными изменениями в функционировании организма и большим опытом собственных достижений в разных сферах жизни у представителей зрелой группы по сравнению со студентами.

2. Специфика характера связей ценностной сферы и интернальности у представителей юношества и зрелого возраста касается преобладания в них элементов структуры внутренней религиозности, причем качественно отличных у представителей разных возрастных групп. Общий показатель интернальности у студентов связан с философским восприятием религии, развитием их религиозного самосознания, соблюдением религиозных обрядов и признанием религии как образца моральных норм. В группе людей зрелого возраста выше интернальность у тех, кто имеет хобби и стремится к сохранению своей индивидуальности, и связана у них с верой в Творца, в не установленные наукой явления и магию. Можно предположить, что внутренний локус контроля у представителей молодого поколения обусловлен признанием ими духовно-нравственного авторитета религии конфессионального характера, а у взрослых людей – сохранением непрерывности процесса их внутреннего развития наряду с расширением диапазона восприятия явлений окружающей действительности.

Полученные результаты могут быть полезны в практике психологического консультирования по вопросам ценностного самоопределения и осознания системы религиозных воззрений в связи со способностью нести ответственность за происходящие жизненные события.

Литература

1. *Афанасенко И. В., Тащёва А. И., Габдулина Л. И.* Ценностные ориентации в связи с социальной фрустрированностью обучающихся и работающих молодых мужчин и женщин // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 172–183.
2. *Бездухов В. П., Жирнова Т. В.* Нравственно-ценностная сфера сознания студента: диагностика и формирование. – М.: Изд-во МПСИ, 2008. – 201 с.
3. *Безумова Л. Г.* Соотношение ценностей и потребностей в смысловой сфере личности студента // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2007. – № 2. – С. 29–36.
4. *Богдановская И. М.* Религиозный опыт личности как феномен психологического исследования // Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций: материалы Покровских педагогических чтений. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. – С. 130–133.
5. *Бокова О. А.* К вопросу о теоретических основах изучения психологических феноменов ответственности и локуса контроля // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5. – С. 181–182.
6. *Буравлева Н. А.* Ценностные ориентации студентов // Вестник ТГПУ. – 2011. – № 6 (108). – С. 124–129.
7. *Думнова Э. М.* Молодежь мегаполиса: социальное неравенство и ценности // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 6 (121). – С. 54–58.
8. *Ерохин Д. О.* Характер взаимодействия аудитории с информационной средой и формирование ценностных ориентаций // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2010. – № 7. – С. 43–46.
9. *Журавлева Н. А.* Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. – М.: Изд-во ИП РАН, 2006. – 335 с.
10. *Кузнецова Е. Г.* Личностные ценности: понятие, подходы к классификации // Вестник ОГУ. – 2010. – № 10 (116). – С. 20–24.
11. *Ладьяина В. В.* Ценностно-профессиональные ориентации студентов технических вузов: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2012.
12. *Надточий И. О.* Трансцендентное как сущность религиозного // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Философия. Социология. Право. – 2010. – Вып. 13. – Т. 14. – С. 264–269.
13. *Павлык Н. В.* Духовная личностная направленность как фактор гармонизации характера в юношеском возрасте // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 1 (17). – С. 88–95.
14. *Трещев А. М., Сергеева О. А.* Психолого-педагогические условия формирования ценностных ориентаций гражданско-патриотической направленности у студентов-спортсменов // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 1 (129). – С. 25–31.

15. Федосова И. В. Проблема ценностных ориентаций в научной литературе // Ценности и смыслы. – 2009. – № 2. – С. 75–92.
16. Черкасова А. А. Жизненные ценности студенческой молодежи в России и США: социологический анализ: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. – Екатеринбург, 2012.
17. Щанкина Э. В. Субъектно-ценностный подход к формированию нравственных идеалов студентов колледжа // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – Т. 17. – № 1 (3). – С. 615–619.
18. Яницкий М. С. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности: учебное пособие. – Новокузнецк: Изд-во МАОУ ДПО ИПК, 2010. – 102 с.
19. Perry R. B. The Realms of Value [Based on Gifford Lectures]. – Cambridge: Harvard University Press, 1954.
20. Schoemaker P., Tetlock P. E. Taboo scenarios: How to think about the unthinkable // California Management Review. – 2011. – no. 54 (2). – pp. 5–24.
21. Schwartz S. H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations // Measuring attitudes cross-nationally – lessons from the European Social Survey. Ed. by R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald & G. Eva. – London: Sage Publ., 2006.
22. Tetlock P. E. Thinking about the unthinkable: Coping with secular encroachments on sacred values // Trends in Cognitive Science. – 2003. – no. 7. – pp. 320–324.